

Завершить статью хотелось бы мыслью о терпимом отношении к ошибкам (error tolerance). Исследователи предлагают гибкий подход к оценке ошибок в зависимости от причин их появления, степени отклонения от нормы, частоты их повторения, характера эмоционального отношения обучаемого к форме их публичного исправления. Рекомендуются учитывать этап овладения иноязычным материалом. Ошибка должна быть объектом жесткого контроля и исправления в тренировочных и подготовленных или тщательно управляемых преподавателем видах работы. В спонтанной, неподготовленной, свободной речи отношение к ошибке должно быть диалектическим в зависимости от того, насколько она препятствует общению. Устранение подобных ошибок из иноязычной речи должно осуществляться постепенно. Отношение преподавателя и студента к ошибкам должно быть позитивным и конструктивным – ошибки вполне естественны, и они помогают правильному овладению языковым материалом и его коррективному использованию в общении [1, 341].

Литература

1. «Настольная книга преподавателя иностранного языка», Минск, 1999, 522 с.
2. Oxford Russian dictionary, Москва, 2004, 1008 с.
3. Словарь иностранных слов, Москва, «Русский язык», 1980, 624 с.

Лазарева Е.И. ©

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра второго иностранного языка,
Белгородский государственный университет

О ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ МИНИМУМЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Предлагаемая статья посвящена одной из актуальных проблем современной лингвистики – фразеологическому статусу паремиологических единиц – пословиц и определению состава коммуникативно значимых пословиц современного немецкого языка.

На протяжении нескольких десятилетий предпринимались попытки определить место пословицы по отношению к языку. Вопрос об отнесении паремий к общему фразеологическому фонду языка достаточно спорный, поскольку паремии совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний. В отечественной лингвистической традиции существует несколько точек зрения на данную проблему: 1) пословицы относятся к особому „надязыковому“ ярусу, отличающемуся от языковых ярусов, то есть единиц языка, и неязыковых ярусов (музыка, живопись и др.) [6,37]; 2) пословицы относятся к паремиологическому ярусу, который является верхним в иерархии языковых ярусов

(Л.Г.Пермяков); 3) пословицы следует включать в объём фразеологии (В.В.Виноградов, В.Л.Архангельский, И.И.Чернышёва, А.Д.Райхштейн, Л.И.Ройзензон, и др.); 4) пословицы относятся только к фольклору и изучать их следует в рамках фольклора (Н.Н.Амосова, А.М.Бабкин, С.И.Ожегов, Б.Л.Ларин, В.М.Мокиенко); 5) пословицы занимают промежуточное положение между фразеологизмами и текстами, сочетая в себе характеристики и тех и других (А.Г.Григорян, Г.Д.Сидоркова).

В немецком языкознании с момента начала фразеологических исследований, как и в русском, существуют две конкурирующие концепции объёма фразеологических явлений, а именно: „узкая“ и „широкая“. В соответствии с “широкой” трактовкой к фразеологии относятся пословицы, поговорки и некоторые другие типы паремий (В.Мидер, Х.Бургер). Сторонники „узкой“ концепции объёма фразеологии соответственно исключают их из фразеологического пространства современного немецкого языка. Отдельные лингвисты выделяют пословицы в особую подгруппу фразеологизмов – „предложения – фразеологизмы” (Х.-Х.Люгер). Термин „пословица” („Sprichwort”) соотносится с термином „фразеологизм”, при этом не прослеживается чёткое разграничение между пословицей и поговоркой, а большинство сборников, носящих название „Сборник пословиц и поговорок” („Sprichwörterammlung”) включают различные виды единиц: пословицы, поговорки, цитаты, крылатые слова и др.

Незавершенность многолетней научной дискуссии об отнесении пословицы к фразеологической субсистеме языка как в российской, так и в немецкой лингвистике открывает перспективы поиска новых аргументов, позволяющих адекватно решить проблему.

Вопрос о правомерности включения паремиологических единиц – пословиц во фразеологический корпус немецкого языка на современном этапе развития лингвистики может получить весомую научную базу и дополнительные аргументы в пользу его положительного решения, поскольку в настоящее время в круг проблем паремиологии входит изучение паремий в аспекте языковых знаний – знаний языка и знаний о языке. Это обстоятельство, в частности, требует рассмотрения вопроса о том, откуда черпает говорящий необходимые ему единицы и в каком виде существуют для человека знания о языке, как они „записаны“ в его языковой памяти.

В современной лингвистике лексикон языка рассматривается как сложная и в то же время целостная субстанция. В состав номинативных единиц, рассматриваемых как необходимая составная часть инструмента познания и коммуникации, включены не только слова, но и устойчивые словесные комплексы, составляющие в совокупности фразеологическую субсистему языка. Такой подход к лексикону отражает языковую реальность, поскольку процесс вербализации мысли или коммуникативного намерения характеризуется использованием всего многообразного потенциала номинативных средств. Поскольку поведение личности, в том числе и речевое, опирается на опыт и знание о мире, то человек в процессе коммуникации стремится максимально использовать свой речевой опыт,

знание того, что и как говорится в определённой ситуации, которое в когнитивной лингвистике описывается в терминах фреймов и сценариев. Каждый фрейм обслуживается определёнными высказываниями. Это значит, что носитель языка не строит свою речь из отдельных слов, а пользуется уже готовыми репликами, которые хранятся в его памяти и составляют значительную и важную часть его когнитивных ресурсов.

Ю.Д.Апресян настаивает на включении в лексикон не только лексем и фразеологизмов, но и огромного запаса несвободных словосочетаний, клише, речевых формул, то есть всех привычных форм выражения, которые носитель языка усваивает независимо от усвоения грамматических правил данного языка. Это – выражения, единство которых проявляется не в их значении, а в их речевой повторяемости и распространённости [1,128].

Аналогичной точки зрения придерживаются М.Д.Городникова и Д.О.Добровольский [11,194], которые считают, что повседневная речь строится из готовых блоков. Подобные выражения занимают в лексиконе языковой личности одно из ведущих мест независимо от того, признаётся ли за ними в рамках той или иной лингвистической теории статус единиц языка. В связи с этим по-новому решается вопрос о статусе единиц языка.

Психологическая модель описания лексикона, предложенная Ф.Кульма, включает аналогичным образом многокомпонентные единицы, «лексикализованные» синтагмы» [8,114] нефразеологического типа, которые связаны с определёнными ситуациями. Эта модель основана на принципе согласованности языковых образований с определёнными ситуациями в памяти человека. Автор считает, что если бы критерием лексикализации словесных комплексов была не семантическая или синтаксическая нерегулярность, а наибольшее согласование лексической модели с языковой памятью, что соответствует психологической системе, то многочисленные комплексные соединения входили бы в состав лексикона по признаку их употребительности в определённых контекстах и ситуациях. Такие сочетания как *früher oder später, von früh bis spät*, некоторые стандартные формулы типа *Um auf Ihre Frage zurückzukommen, ..., Tatsache ist, dass ...* и другие, хотя они ни в семантическом, ни в синтаксическом отношении не обнаруживают аномалий, что свойственно фразеологизмам, могли бы считаться элементами лексикона, так как большинству носителей немецкого языка они известны как выражения, характеризующиеся цельностью номинации [9,254]. По семантической организации данные структуры могут быть идиомами, могут быть образованы при помощи метафорических переносов, а также иметь прямое значение, соответственно синтаксической модели предложения, специализация которого наступает в связи с многократной повторяемостью в аналогичных ситуациях. Подобные формулы – фразы существуют в лексиконе либо как полностью готовые структуры, либо как структуры, заполняемые ситуативно обусловленным лексическим материалом. Наличие в памяти носителей языка подобных комплексных образований, как подтверждают экспериментальные данные, значительно. Они структурируются в

составе лексикона по степени их употребительности в определённых контекстах и ситуациях. Высокая частотность их употребления связана с тем, что данные единицы являются наиболее согласованными в памяти носителей языка с определёнными ситуациями. Их функция, по мнению автора, состоит в разгрузке коммуникативного намерения, поскольку они как цельные образования извлекаются коммуникантами из языковой памяти [9,256].

Таким образом, лексикон языка представляется как чёткая структура (модель), где вокруг центральной части с элементарными единицами – словами располагается накопленный языком запас комплексных единиц различного типа, от полностью застывших до полностью подвижных. Построение такой модели лексикона с учётом всех данных, которыми в настоящее время располагают коммуникативная лингвистика, коммуникативная семантика, психолингвистика, теория искусственного интеллекта и другие научные дисциплины, не только способствует решению первоочередных задач лексикологии, но и открывает новые возможности изучения протекания процессов переработки информации (понимания и производства речи), связанных с определёнными ситуациями, и позволяет включить в данную модель новые ситуационно связанные единицы по мере развития языка.

Основополагающим признаком, который «переводит» единицы фольклора в класс языковых единиц типа фразеологизмов, является их воспроизводимость [7,59]. Воспроизводимость (способность не создаваться в момент речи путём комбинирования самостоятельных слов, а извлекаться в готовом виде из языковой памяти) – это свойство языковых (а не речевых) единиц. Языковые единицы человек в процессе изучения языка запоминает как нечто цельное. Именно по этому признаку пословицы можно отнести к разряду «лексикализованных» конструкций. Они обладают подобно фразеологическим единицам цельностью номинации, то есть как „готовые“ единицы хранятся в памяти носителей языка и в процессе коммуникации не конструируются каждый раз заново, а воспроизводятся в аналогичных ситуациях и используются участниками коммуникации в качестве готовых средств номинации. На этом основании определённая часть немецких пословиц по праву может занять своё место в модели лексикона Ф.Кульма и рассматриваться как единицы фразеологического корпуса лексикона современного немецкого языка.

Чтобы воспроизводимость стала подлинным аргументом в пользу фразеологической принадлежности пословицы, необходимо показать её массовый, а не индивидуальный характер. В сборники пословиц и поговорок включены подчас изречения, которые не выходят за пределы местного бытования или даже остаются достоянием отдельных лиц. В этом случае они – не более чем фольклорный и литературный материал. И только если изречение известно и понятно большинству носителей языка так же, как любое слово или любой фразеологизм, оно может считаться принадлежащим языку. В данном случае речь идёт согласно терминологии В.Л.Архангельского об „общеупотребительных“ пословицах [2,159], хорошо известных и понятных всем носителям языка, воспроизводимость которых

носит массовый характер. К общеупотребительным относится сравнительно небольшое число пословиц, в русском языке, по подсчётам Г.Л.Пермякова, примерно 800-1500 единиц.

Аналогичный тезис высказывается в работах А.Д.Райхштейна относительно пословиц современного немецкого языка: «Число таких пословиц, действительно высокоупотребительных в немецком языке, в настоящее время значительно меньше, чем может показаться при знакомстве со сборниками, включающими десятки тысяч пословиц, зафиксированных в разное время и в разных районах ареала немецкой речи. Практически речь может идти максимум об одной-двух тысячах общеупотребительных пословиц» [5,42].

Г.Л.Пермяков, исследуя паремиологические единицы различных типов, отмечает, что „в отличие от обычных (свободных) предложений, клишированные паремии, и в первую очередь пословицы, относятся к языку и являются его единицами. Они в своей совокупности составляют паремиологический (а частично *фразеологический*) уровень языка. К фразеологическому уровню относятся довольно немногочисленные клише-предложения, выступающие в качестве фразеологизмов“ [3,210]. Отмечая, что часть пословиц относится к фразеологизмам, автор не определяет, какие именно пословицы могут составить корпус „фразеологизмов-пословиц“ (термин наш – Е.Л.).

В парадигме современных лингвистических исследований введены и разработаны понятия „языковой паремиологический минимум“ и „речевой паремиологический минимум“. Объектом нашего внимания является, соответственно, языковой паремиологический минимум, который определяется как „оптимальный состав паремиологических единиц, которые входят в систему языка, известны его носителям, существуют как потенциальная составляющая данного языкового типа и могут быть использованы носителями языка в соответствующих коммуникативных ситуациях [4,9]. Языковой паремиологический минимум организован как паремиологическое поле с выраженной ядерно-периферийной структурой, определяемой степенью употребительности в актах коммуникации.

Употребительность языковой единицы – одна из важнейших её характеристик, измеряется частотой воспроизведения и является одним из основных критериев фразеологичности оборота речи. Под частотностью понимается частота употребления в потоке речи уже готовых, выработанных языком оборотов. Частотность пословицы связана с определёнными её характеристиками. Мы считаем, что частотными, то есть потенциальными фразеологическими единицами могут быть пословицы, обладающие как минимум такими свойствами, как семантическая ёмкость и нулевой временной показатель. Другими словами, это пословицы, которые впитали в себя и обобщают многовековой жизненный опыт немецкого народа, Это пословицы, которые в сжатой, но ёмкой форме отражают мировоззрение народа и его культуру, наиболее общие закономерности общественной жизни и межличностных отношений, это пословицы, где

сформулированы правила поведения, понятия нормы, чувства и оценочные стереотипы. Это пословицы, содержащие взгляд человека на природу и общество и касающиеся в первую очередь культурно значимых сторон жизни народа, создавшего их. Пословицы с такой семантикой, как правило, не подвержены влиянию времени и не ограничены определённой эпохой, а в силу ёмкости своего содержания являются высокоупотребительными в языке независимо от исторического периода. К таким пословицам относятся, к примеру, *Morgenstunde hat Gold im Munde; Ende gut, alles gut; Reden ist Silber, Schweigen ist Gold*, широко распространённые в сфере немецкой устной речи в период средневековья („Blütezeit des deutschen Sprichworts“) [10,80] и в значительной степени востребованные коммуникантами (согласно нашей картотеке текстовых реализаций пословиц) в современном немецком языке.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний//Вопросы языкознания. – 1990. - №6. – С.123-139
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов на /Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 314с.
3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235с.
4. Петрова Л.А. Паремеиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007.
5. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы.- М., 1971. – 132с.
6. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы//Паремиологический сборник. – М.: Наука, 1978. – С.35-52.
7. Cernyseva I.I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. – М.: 1980. – 144S.
8. Coulmas F. Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik. – Wiesbaden. – 1981. – 262S.
9. Coulmas F. Lexikalisierung von Syntagmen//Handbuch der Lexikologie/ Hrsg. von Chr.Schwarze u. D.Wunderlich. – Königstein/Ts.:Athenäum, 1985. – S.250-262.
10. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. – 250S.
11. Gorodnikowa M.D., Dobrowolskij D.O. Zur Typologie der Sprachhandlungen. Vorarbeiten zum Spezialwörterbuch „Kommunikation im Alltag“ (Deutsch – Russisch)//Deutsch als Fremdsprache. – 1990. - №2. – S.192-197.